Есенин настолько велик, что не втискивается в сетку вещания ОРТ

Признаюсь, я не принадлежу к числу поклонников Евгения Евтушенко, Фронда его по отношению к тоталитарному режиму воспринималась многими как не очень искренняя. Слишком публицистичен, слишком актуален, а служенье муз, как известно, не терпит

суеты...
И тем более приятно удивила авторская программа Евгения Евтушенко «Поэт в России больше чем поэт», снятая теле-компанией Ren-TV. В основу ее легла вышедшая в этом году антология русской поэзии «Строфы века». В этом поисти-не уникальном издании, на-считывающем более тысячи страниц большого формата, представлены 875 поэтов!

«Как бы несовершенна ни была эта антология, - пишет в предисловии Е. Евтушенко, над которой я работал примерно 20 лет плюс всю предыдушую жизнь, эта книга, надеюсь, будет не менее ошеломляющим открытием не только для юных читателей поэзии, но и для многих, собаку съевших в этом деле знатоков. Наверняка я вызову недовольство многих живых авторов и моим выбо-ром, и количеством строк и комментариями, и смертельную обиду тех, кого я не включил вообще. Предоставляю им право включать или не включать меня в их антологии и выбирать и комментировать...» Идея создать на материале

антологии телепрограмму возникла во время съемки очередной передачи Эльдара Рязанова «Беседы на свежем воздухе» (производство Ren-TV). Евгений Александрович рассказал, что вот-вот выйдет в свет составленная им антология рус-ской поэзии. Руководитель Ren-TV Ирена Лесневская кеп-IV Ирена Лесневская предложила проект: ежене-дельную программу, рассчи-танную на показ в течение го-да. Иными словами, 52 части по 25 минут каждая, где автопо 25 минут каждая, где автором и ведущим выступил бы поэт. Евтушенко принял предложение. О том, как проходили съемки, рассказывает руководитель программы «Поэт в России больше чем поэт» Ирича Умулиция.

на Химушина:
- Когда мы приступили к съемкам, было ощущение, что взялись за невозможное: снять полсотни передач за полтора



В первый же день возник спор из-за... подушек. Евгений Александрович у себя на даче, в Переделкине, сидит на диване с подушками. На полушках вышиты уточки. Говорим: в кадре что-то лишнее, и переворачиваем полушки. Евтушенко взавился: может это и проходи взвился: может, это и плохой вкус, но это мои подушки, они мне нравятся, оставьте их в покое! Потом, когда уже отношения наладились, переворачивали весь дом, снимали и выносили полки, картины, втаскивали вещи обратно. Евтушенко умолял: только не трогайте колонну, она несущая, без нее все рухнет... Или передача о Цветаевой.

Мне довелось снимать не одну программу о судьбе и творчестпрограмму о судьое и творчестве Марины Цветаевой, знаю о ней немало. И, конечно, очень боялась: что нового сумеет сказать о ней Евтушенко? Когда мы приехали в музей Цветаевой, он заявил: «Ставьте свет, вслайте ило установать в программент в программент в программент в программент в приемент в программент в приемент в вои, он заявил: «Ставьте свет, делайте, что хотите, - только оставьте меня одного часа на два». Эти два часа он просидел один. И когда включили камеры, он заговорил о Цветаевой незнакомой, прекрасной. И при этом - никакого наукооблазмя!

...Восемь кассет готовы: передачи смонтированы, озвучены, хоть сейчас в эфир. Работа над остальными продолжается в аппаратной. Зимой Евтушенко, вернувшись из-за границы, вместе с бригадой сделает последние «штрихи», возможно, кое-что придется переснять.

Придирчивого зрителя понапридирчивого зрителя поначалу, может быть, покоробит пестрота рубашек ведущего, его неизменное (особенно во вступительной части) присутствие в кадре. Но вот Евтушенко читает стихи - и неожиданно покоряет своей проникновенностью и мастерством. Бунина он читает совсем не так,

нина он читает совсем не так, как Есенина, по-разному, индивидуально звучат строки Случевского и Щировского. Но... руководство ОРТ поначалу одобрило проект. Потом главный продюсер ОРТ Константин Эрнст, посмотрев два видеофильма, заявил, что поэзия нашей публике не нужна, ей нужны игры, но уж. так и ей нужны игры, но уж, так и быть, поставим в эфирную сет-ку. Пообещав, убыл куда-то, а оставшиеся начальники пожимают плечами и кивают друг на

друга. И. Лесневская воспринимает происходящее спокойно: программа великолепная, она не пропадет. Но жаль, что в дни есенинского юбилея зрители не увидят посвященный поэту

Юрий ЕГОРОВ.

136